
12+
КаМа
Лампа Папи
Живая Мандала

КаМа КаМа
Лампа-Папи. Живая Мандала

https://litres.ru/74834718
ISBN 9785007162623

Аннотация

«Лампа-Папи. Живая Мандала» — третья часть сказочного путешествия Га, Си и Зе. Теперь знакомые силы раскрываются в больших пространствах Зодиака, во времени, сочетаниях энергий, природных дарах и встрече с человеком. Через

приключения, юмор, музыку и живые образы герои постепенно понимают: Мандала — не схема мира, а сам мир в движении, где всё связано, меняется и отвечает на выбор каждого.

Содержание

Лампа — папи. Живая Мандала 7
Вступление к третьей части 8
Глава 49 21
Глава 50 51
Глава 51 83
Глава 52 115
Конец ознакомительного фрагмента. 131

Лампа-Папи.
Живая Мандала

КаМа

© КаМа, 2026

ISBN 978-5-0071-6262-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КаМа
Лампа Папи
Живая Мандала

КаМа Картины

Лампа — папи. Живая Мандала

Об авторе :

Ирина Яскович (КаМа) — писатель, художник, композитор, автор книг, музыкальных альбомов и философско-художественных проектов. В её творчестве соединяются сказка, наблюдение за природой, музыка, образное мышление и идея живого единства мира. «Лампа-Папи» — особая вселенная КаМа, где сложные законы жизни раскрываются через приключение, юмор, Сердце, дружбу и способность видеть необыкновенное в самом обычном.

О книге:

«Лампа-Папи. Живая Мандала» — третья часть сказочного путешествия Га, Си и Зе. Теперь знакомые силы раскрываются в больших пространствах Зодиака, во времени, сочетаниях энергий, природных дарах и встрече с человеком. Через приключения, юмор, музыку и живые образы герои постепенно понимают: Мандала — не схема мира, а сам мир в движении, где всё связано, меняется и отвечает на выбор каждого.

Вступление к третьей части
Живая Мандала

Есть дороги, которые начинаются с первого шага, а есть такие, на которых лишь спустя долгое время вдруг понимаешь: оказывается, ты шёл по ним с самого начала.

С Га, Си и Зе случилось именно так.

Когда-то им казалось, что мир просто любит чудить. Сегодня дверь возникала там, где вчера была только стена света, завтра река вдруг решала течь вверх, послезавтра облако забывало дорогу и начинало спрашивать путь у тех, кто сам не особенно понимал, куда направляется. Ветер мог пахнуть клубникой, тишина — оказаться почти пушистой, а маленькая звезда, едва заметная среди тысяч других, неожиданно становилась единственной, кто видел дорогу.

Всё происходило словно само собой, и от этого было ещё интереснее.

Зе бросался навстречу каждому новому чуду с той решительностью, с какой некоторые существа бросаются в воду, совершенно забыв сначала выяснить, умеют ли плавать. Си замечала то, мимо чего остальные успевали промчаться, и нередко одним коротким вопросом останавливала целую лавину поспешных выводов. Га любил смотреть чуть дольше, словно подозревал, что у каждого события есть не только лицо, но и тень, не только звук, но и эхо, которое можно услы-

шать лишь тогда, когда сам перестаёшь шуметь.

Так они и путешествовали: один — вперёд, другая — внимательнее, третий — глубже, хотя, конечно, стоило им поменяться местами, и всё сразу становилось ещё интереснее.

Сначала никто не называл это системой.

И правильно.

Есть вещи, которые лучше не объяснять слишком рано, потому что слово иногда похоже на крышку: стоит накрыть им живое явление, и кажется, будто всё уже понятно. Но настоящее понимание редко появляется от одного названия; оно растёт медленнее, как дерево из семечка, которому мало узнать, что оно дерево, — ему ещё нужны земля, дождь, ветер, время и тысяча незаметных дней между первым корешком и первой тенью.

Поэтому мир Лампа-Папи не торопился объяснять себя.

Он показывал.

Сначала Луна научила их чувствовать ритм не как отсчёт, а как дыхание: всё живое умеет возвращаться, убывать, наполняться, затихать и снова становиться полным. Потом Венера раскрыла странную тайну красоты: совершенство, если его слишком много, может стать таким же незаметным, как бесконечный белый лист, на котором глазу не за что зацепиться. Марс оказался вовсе не красным криком «быстрее!», как поначалу решил Зе, а силой, которая особенно хороша тогда, когда знает, куда направлена; без направления она способна построить мост и тут же пустить на него ка-

мень размером с половину горы. А Солнце показало ещё более удивительную вещь: чтобы не потеряться среди чужих желаний, дорог и сияний, каждому необходимо знать собственный внутренний центр — не тот, который требует, чтобы весь мир вращался вокруг него, а тот, откуда начинается честное движение самого себя.

После этого трое могли бы решить, что уже многое понимают.

Но мир, как хороший рассказчик, любит именно такие моменты.

Стоит герою подумать, будто он наконец разобрался, — и перед ним открывается следующая дверь.

Так появились звёздные купола.

Под Ашвини всё стремилось возникнуть раньше, чем успевало получить имя. Идеи вспыхивали, дороги рождались прямо под лапами, пирожки начинали бегать ещё до завтрака, а Зе обнаружил, что начинать можно бесконечно — только от этого вовсе не прибавляется законченных дел. Там они впервые почувствовали особую радость первого импульса, похожего на раннее утро, когда день ещё ничего не успел испортить, изменить или решить и потому кажется полным тысяч возможностей.

Рохини встретила их совсем иначе. Здесь желание словно обретало тело: семечко становилось ростком, мысль — садом, мечта — домом, а воображение, если дать ему слишком много воли, могло за одну ночь вырастить дворец там,

где вчера хотелось всего лишь маленького укрытия от дождя. И трое поняли, что воплощение — не мгновенный фокус, а медленное искусство дать форме стать самой собой, не задушив её заранее придуманным совершенством.

Пушья же оказалось пространством особенно хитрым, потому что сначала казалось самым простым: здесь всё кого-нибудь поддерживало. Облако поило растения, согревало тех, кому было холодно, оставалось рядом с одинокими, а иногда проходило мимо совершенно здорового дерева, потому что забота — не бесконечное кормление всего, что попалось на глаза. Зе пришлось особенно трудно смириться с тем, что помощь порой состоит не в том, чтобы схватить, донести, накрыть, подпереть и ещё три раза проверить, а в том, чтобы открыть дверь и отойти от неё, оставив другому право самому решить, выходить ли наружу.

И вот тогда перед Га, Си и Зе появилась карта.

Они ждали чего угодно.

Стрелок.

Знаков.

Пунктирных линий.

Может быть, красивого золотого пути с торжественной надписью: «СЮДА».

Но карта оказалась живой.

Она менялась, когда они смотрели на неё, менялась, когда выбирали, менялась даже тогда, когда они ничего не делали, потому что где-то далеко в это самое время кто-то дру-

гой тоже выбирал, начинал, возвращался, помогал, уходил, отвечал на письмо или впервые ступал туда, где прежде не существовало дороги.

Тогда Зе сказал:

— Очень неудобная карта.

И почти сразу добавил:

— Зато настоящая.

Так выяснилось, что путь — это не линия, нарисованная заранее, словно тонкая ниточка на чужом плане. Скорее он похож на реку, которая помнит прошлое русло, но всё равно каждый миг касается нового берега. Одни тропы становились тонкими следами, другие вдруг загорались ярче, третьи появлялись только после того, как кто-нибудь осмеливался сделать первый шаг в пустоту.

И однажды Ли именно так и поступил.

Он пошёл туда, где на карте ничего не было.

Сделал шаг.

Под маленькой ножкой вспыхнула точка.

Ещё шаг — вторая.

Ещё один — третья.

Так перед глазами троих родилась дорога, которой не существовало до того мгновения, пока кто-то не решился по ней идти.

Зе долго смотрел на эти светящиеся следы, а потом сказал, что карта, возможно, вообще появляется с небольшим опозданием.

Си ответила, что иногда это и есть единственный способ нарисовать настоящий путь.

Га ничего не сказал, потому что в такие моменты ему особенно нравилось молчать и смотреть, как мысль сама устраивается на своё место.

Но самым удивительным оказалось другое.

Когда большая звёздная карта развернулась целиком, Ашвини, Рохини и Пушья вдруг перестали казаться тремя огромными мирами. Они стали частями ещё большего рисунка.

Это было похоже на тот миг, когда сидишь на берегу маленького озера и считаешь его целым миром, а потом поднимаешься высоко в горы и впервые видишь, что озеро лежит среди лесов, рек, дорог и других вод, о существовании которых раньше даже не подозревал. Само озеро от этого не становится меньше — просто взгляд становится шире.

Так случилось и со звёздными куполами.

Они остались прекрасными.

Остались самостоятельными.

Остались живыми.

Но теперь трое увидели: каждый из них входит во что-то большее.

За знакомыми пространствами поднималась огромная дуга — не дорога и не отдельный купол, а целая область мира, в которой могли одновременно существовать звёзды, силы, формы, движения и ещё множество отношений, для которых

у Лампа-Папи пока даже не было слов.

Зе, конечно, немедленно захотел сосчитать всё.

Он начал с одного края, сбился, попробовал с другого, запутался окончательно и объявил, что Вселенная специально устроена так, чтобы никто не смог посчитать её раньше времени.

Си сказала, что вряд ли Вселенная занимается исключительно его воспитанием.

Зе ответил, что доказательств обратного пока нет.

Га рассмеялся.

А огромный рисунок продолжал раскрываться.

И тогда в нём вспыхнуло новое пространство.

Красно-золотое.

Большое.

Не похожее ни на планету, ни на звёздный купол, ни на дорогу.

Оно было словно поле, в котором сама возможность движения становилась горячей. В нём чувствовалась сила Марса, но это был не Марс; слышалось далёкое эхо Ашвини, но это было не Ашвини. Пространство не торопило и всё же словно говорило: здесь особенно легко начать, сделать первый шаг, бросить искру в ещё не разгоревшийся огонь.

Зе поднялся сразу.

Потом сел.

Потом снова поднялся.

Си посмотрела на него.

— Ты определись.

— Я определяюсь.

— Уже третий раз.

— Это сложное определение.

Он снова посмотрел вперёд.

Красно-золотой свет шёл прямо к ним.

На мгновение Зе почувствовал знакомое желание — броситься туда немедленно, пока приключение не успело случиться без него.

Но теперь за его спиной лежал весь прежний путь.

Марсианский мост, который пришлось строить не только силой, но и вниманием.

Солнечная комната, где собственный свет чуть не заслонил весь остальной мир.

Быстрые пирожки Ашвини.

Сад Рохини, выросший быстрее, чем успел стать любимым.

Облако Пушья, которое научило его труднейшей помощи — не делать за другого всё.

Кривая чашка тихо качнулась у лапы.

Тук.

Зе посмотрел на неё.

Потом на Га.

На Си.

На Ли.

— Я хочу туда, — сказал он.

Си улыбнулась.

— Пространство хочет или ты?

Зе задумался.

Когда-то такой вопрос заставил бы его возмутиться.

Теперь он прислушался.

Не к карте.

Не к красному свету.

Не к ожиданию нового приключения.

К себе.

Постоял.

Потом широко улыбнулся:

— Я.

И именно в этот миг новая область стала ярче.

Но дальше произошло то, чего никто из троих ещё не ожидал.

Огромная карта будто перевернулась другой стороной.

До сих пор они путешествовали по миру, встречая отдельные силы, отдельные звёздные пространства, отдельные состояния. Теперь всё это начинало складываться в более сложный узор, где одна и та же энергия могла звучать совершенно по-разному в зависимости от того, через какое пространство проходила.

Сила могла вспыхнуть огнём и стать началом.

А могла попасть в воду и научиться двигаться вместе с течением.

Устойчивость могла стать надёжным домом.

А могла так крепко вцепиться в привычное место, что перестала бы замечать открытую дверь.

Красота могла украшать форму.

Но в другом пространстве сама форма уже начинала определять, какой красоте возможно проявиться.

Так Живая Мандала переставала быть картинкой, которую можно однажды нарисовать и повесить на стену.

Она становилась похожа на музыку.

В мелодии одна и та же нота меняется от соседства с другой, от ритма, от тишины перед ней, от инструмента, который её произнёс, и даже от того, кто слушает. Нота остаётся собой — и всё же каждый раз звучит иначе.

Так же начинал звучать и мир.

Впереди троим ещё предстояло узнать, что пространство обладает собственным характером; что время не просто проходит, а окрашивает происходящее; что две силы, встретившись, способны создать качество, которого нельзя найти ни в одной из них по отдельности; что дар — это вовсе не медаль, выданная кому-то при рождении, а естественный способ, которым жизнь особенно легко проходит через тебя в мир.

Но самое удивительное ожидало их гораздо позже.

Потому что до сих пор они встречали облака, реки, звёзды, растения, свет, необычных существ и саму ткань пространства.

А однажды им предстояло встретить человека.

Настоящего.

Взрослого.

Такого взрослого, который слишком давно привык считать необыкновенное детской выдумкой.

И всё же он увидит их.

Не во сне.

Не краем глаза.

Не в виде случайной тени.

Увидит ясно.

После этого рисунок человека впервые начнёт менять пространство Лампа-Папи, музыка станет мостом между мирами, а Га, Си и Зе придётся открыть тайну, которая всё время находилась ближе любого звёздного купола.

Но пока они ничего этого не знали.

К счастью.

Потому что лучшие путешествия редко начинаются с оглавления.

Они начинаются с двери, за которой ещё неизвестно что.

С вопроса, на который пока нет ответа.

С первого звука будущей песни.

С маленького шага туда, где карта ещё не успела провести линию.

Красно-золотое пространство медленно раскрылось перед ними, словно огромный живой цветок, только вместо лепестков у него были огненные дороги, далёкие вершины, вспышки и движение, которое ещё не стало поступком, но

уже собиралось им стать.

Га почувствовал, как невидимые связи начинают перестраиваться.

Си заметила, что свет нового пространства ложится на каждого из них немного иначе.

Зе глубоко вдохнул.

Воздух оказался сухим, тёплым и неожиданно ясным, будто само пространство не любило долго ходить вокруг да около.

— Ну? — спросил Зе.

— Что «ну»? — отозвалась Си.

— Мы идём?

Га посмотрел вперёд.

— Ты уже решил.

Зе улыбнулся.

— Тогда зачем спрашиваю?

Си вздохнула:

— Чтобы мы пошли вместе.

Зе задумался, словно этот ответ оказался гораздо важнее, чем ожидал.

Потом протянул лапу.

Си положила сверху свою.

Га — свою.

Ли немедленно вскарабкался на них и заявил:

— Ли!

Кривая чашка качнулась.

Тук.

И в этот звук словно вошло всё, что уже было: Луна и Венера, Марс и Солнце, быстрый свет Ашвини, тёплая земля Рохини, мягкая забота Пушья, звёздная почта и карта, которая научилась меняться вместе с теми, кто по ней идёт.

Трое шагнули вперёд.

За их спинами Звёздная Мандала не исчезла.

Она просто стала прошлым слоем большого рисунка.

А впереди начиналась другая часть пути, где звёзды, пространство, время, выбор, талант, музыка и человеческое Сердце должны были постепенно войти друг в друга, как ручьи входят в реку, не теряя собственной воды.

Так Звёздная Мандала стала Живой.

И если прежде Га, Си и Зе учились видеть карту мира, то теперь им предстояло открыть гораздо более удивительную вещь:

мир тоже видит их.

Глава 49
Огненное пространство Овна

Красно-золотое пространство встретило их не жаром, а решимостью.

Это было первое, что почувствовал Га.

Не «горячо».

Не «опасно».

Не «быстро».

Именно решимость — словно сам воздух уже сделал выбор прежде, чем в него успели войти.

Зе шагнул первым, хотя ещё секунду назад торжественно обещал никуда не бросаться. Лапа коснулась красноватой земли, и под ней вспыхнула тонкая золотая трещинка, мгновенно побежавшая вперёд, будто пространство обрадовалось:

наконец-то.

— О, — сказал Зе.

Си посмотрела на него.

— Ты уже начал.

— Я просто поставил лапу.

— Именно.

Га шагнул следом.

Под его лапой появилась другая линия.

Не такая резкая.

Она сначала дрогнула, словно прислушалась к нему, а потом тоже вытянулась вперёд.

Си вошла последней.

Её след оказался тоньше, но дольше сохранялся.

Три линии лежали рядом.

Зелёно-золотая.

Голубовато-красная.

Сиреневая с медным отблеском.

Они не сливались.

Только двигались в одном направлении.

Зе оглянулся.

— Это мы рисуем дорогу?

Га посмотрел назад.

За спиной линии уже начали гаснуть.

— Похоже, не дорогу.

— А что?

Си присела и коснулась своей полосы.

Та вспыхнула ярче.

— След решения.

Зе поднял уши.

— Красиво сказала.

Си улыбнулась.

— Спасибо.

— Но непонятно.

— Тогда иди дальше.

— Вот это понятно.

И он пошёл.

Пространство Овна было огромным.

Не садом, как Рохини.

Не долиной, как Пушья.

Не звёздным куполом, который можно было охватить взглядом, если долго запрокидывать голову.

Здесь всё словно распахивалось.

Горизонт не лежал вдали — он отступал.

Горы появлялись острыми, словно только что поднялись из земли.

Реки не петляли, а прорезали пространство.

Даже ветер двигался не кругами, а прямыми горячими потоками, будто каждая его струя точно знала, куда идёт.

Но при этом нигде не было ощущения законченности.

Мир выглядел не старым и не молодым.

Он выглядел **первым**.

Как будто каждое дерево здесь росло впервые.

Каждый камень впервые становился камнем.

Каждый склон впервые выбирал, в какую сторону упасть.

Зе втянул воздух.

— Пахнет началом.

Си посмотрела на него.

— Опять?

— Нет.

Он вдохнул ещё глубже.

— В Ашвини начало пахло утром.

Га вспомнил.
Свежесть.
Лёгкость.
Тысяча возможностей.
— А здесь? — спросил он.
Зе поискал слово.
— Как огонь, который только поднесли к сухой ветке.
Си замолчала.
Потому что это было точно.
Ашвини было первым вдохом.
Овен был первым **«я сделаю»**.
Разница почти незаметная, если смотреть издалека.
Но внутри пространства она ощущалась огромной.
В Ашвини хотелось попробовать.
Здесь хотелось выбрать и двинуться.
Га заметил впереди две дороги.
Одна уходила к невысокой красной горе.
Другая — вниз, к золотистой равнине.
Зе посмотрел на обе.
— Туда.
Он показал на гору.
Си:
— Почему?
— Выше.
— Это причина?
— Здесь — да.

Га улыбнулся.

— А равнина?

Зе посмотрел.

— Потом.

— Почему не сначала туда?

Зе задумался.

Не смог объяснить.

Гора просто казалась…

первой.

Словно пространство уже подсунуло ему решение.

Си это тоже почувствовала.

— Интересно.

— Что?

— Я тоже хочу на гору.

Га:

— И я.

Они переглянулись.

Это случалось редко.

Обычно Зе хотел одно.

Си замечала второе.

Га находил третье.

А сейчас все трое смотрели в одну сторону.

Красная гора поднималась впереди, и её вершина светилась тонким золотым огнём.

Не ярко.

Но достаточно, чтобы хотелось туда.

— Значит, идём, — сказал Зе.
На этот раз никто не спорил.
Дорога оказалась круче, чем казалась.
Сначала всё было легко.
Потом склон поднялся.
Камни стали сыпучими.
Ветер усилился.
Зе ускорился.
Си:
— Ты куда?
— Наверх.
— Мы тоже.
— Тогда быстрее.
Он побежал.
Камень ушёл из-под лапы.
Зе съехал вниз.
На метр.
Встал.
Побежал снова.
Снова съехал.
— Здесь плохая гора.
Га:
— Она просто крутая.
— Это почти одно и то же.
Зе попробовал прыгать.
Получилось лучше.

Первый прыжок.

Второй.

Третий.

Он уже почти оторвался от остальных, когда огромный горячий порыв ударил сбоку.

Зе снесло.

Он раскрыл крылья.

Ветер подхватил их и завернул.

— А-А-А!

Га успел поймать его за лапу.

Си вцепилась в Га.

Трое повисли над склоном.

Снизу летели камни.

Зе:

— Отпусти!

Га:

— Ты с ума сошёл?!

— Я полечу!

Си:

— Ветер несёт в сторону!

— Тогда развернусь!

Га:

— Ты сначала развернёшься, потом расскажешь!

Они кое-как опустились.

Зе сел.

Растопырил крылья.

Посмотрел на гору.

— Хорошо.
Си:
— Что хорошо?
— Она сопротивляется.
Га:
— И тебя это радует?
Зе улыбнулся.
— Теперь да.
Си покачала головой.
— Ты неисправим.
Они пошли дальше медленнее.
Склон становился всё труднее.
Но странная вещь: чем труднее было двигаться, тем сильнее хотелось продолжать.
Не из упрямства.
Не потому что «надо».
Просто каждое препятствие здесь будто становилось вопросом:
ну?
И Овен словно ждал не правильного ответа, а самого ответа действием.
Зе подошёл к большому камню, перегородившему тропу.
Обойти можно было справа.
Совсем легко.
Он посмотрел.
Потом на камень.
Га сразу понял.
— Нет.
— Что «нет»?

— Ты хочешь его сдвинуть.
— Я просто думаю.
Си:
— Мы видим, как ты думаешь.
Зе упёрся лапами.
— Он мешает.
Га:
— Его можно обойти.
— Тогда он останется мешать.
— Кому?
Зе замер.
Посмотрел назад.
Никого.
Вперёд.
Тоже никого.
— Нам.
Си:
— Мы уже можем обойти.
Зе отпустил камень.
— Ненавижу ваши вопросы.
Но через секунду снова положил лапу.
— Всё равно хочу.
Си:
— Тогда зачем?
Зе подумал.
На этот раз честно.
— Потому что хочу проверить, смогу ли.
Га улыбнулся.
— Это уже другой ответ.

Зе упёрся.
Камень не двигался.
Он напрягся сильнее.
Лапы скользнули.
Камень остался.
— Ещё раз.
Га:
— Помочь?
— Пока нет.
Второй раз.
Ничего.
Третий.
Камень дрогнул.
Зе замер.
Улыбнулся.
— Видели?
— Да.
— Тогда ещё.
Он толкнул.
Камень сдвинулся.
Совсем немного.
Потом ещё.
Ещё.
И вдруг покатился.
— Ой.
Зе отпрыгнул.
Камень понёсся вниз.
Га:

— ЗЕ!

Все трое бросились к краю.

Камень летел по склону.

Ударил меньший.

Тот — ещё один.

Через секунду вниз уже неслась целая каменная компания.

грохот-грохот-грохот.

Зе побледнел.

— Я…

Си:

— Смотри.

Внизу дорога была пустой.

Камни ушли в широкую ложбину и остановились.

Никого не задели.

Зе выдохнул.

Очень медленно.

— Я просто хотел проверить, смогу ли.

Га:

— Смог.

Си:

— А потом пространство продолжило твоё действие.

Зе посмотрел вниз.

— Как в Рохини сад продолжил мысль.

Га:

— Только здесь продолжилось движение.

Зе замолчал.
Красная гора больше не казалась просто горой.
Она словно показывала главное правило:
в этом пространстве любое действие быстро получает последствия.
Не обязательно плохие.
Не обязательно хорошие.
Просто движение редко остаётся маленьким.
Зе посмотрел на лапы.
— Значит, здесь надо особенно понимать, что толкаешь.
Си улыбнулась.
— Наконец-то.
— Не радуйся слишком рано.
Они пошли дальше.
На вершине стояла арка.
Не построенная.
Будто выросшая из красного камня.
Через неё было видно другую сторону.
Там лежала огромная равнина.
Почти пустая.
Только далеко-далеко двигались маленькие огни.
Зе первым прошёл под аркой.
И сразу остановился.
Га и Си встали рядом.
На равнине шли существа.
Много.
Они были разных форм, но все двигались вперёд.
Кто-то быстро.
Кто-то медленно.

Кто-то один.
Кто-то группой.
Одни несли свет.
Другие — инструменты.
Третьи — вообще ничего.
Некоторые падали.
Вставали.
Продолжали.
Никто не возвращался назад.
Зе долго смотрел.
— Куда они идут?
Га:
— Не знаю.
— Они все знают?
Си:
— Не обязательно.
— Тогда почему идут?
Никто не ответил.
Вдруг один маленький красный зверёк остановился.
Все остальные продолжили.
Он посмотрел вперёд.
Потом назад.
Потом сел.
Зе:
— Вот.
— Что?
— Этот не знает.
Красный зверёк сидел.
Смотрел.

Другие проходили мимо.
Некоторые касались его.
Кто-то будто звал.
Он не вставал.
Зе нахмурился.
— Надо помочь.
Си:
— Как?
Зе уже пошёл вниз.
— Сейчас узнаем.
Га улыбнулся.
— Значит, всё-таки Пушья осталась внутри тебя.
— Я же говорил: я карта.
Когда они подошли, зверёк даже не испугался.
Он был маленький.
С острыми ушами.
На лбу — тонкая золотая линия.
Зе сел напротив.
— Ты чего?
Зверёк посмотрел.
Ничего.
— Потерялся?
Ничего.
— Устал?
Существо моргнуло.
Си присела рядом.
— Может, он не хочет идти дальше.
Зе:
— Но все идут.

Си:
— Это не ответ.
Га посмотрел на дорогу.
— Куда ведёт путь?
Красный зверёк повернул голову вперёд.
Вдали была гора.
Другая.
Выше.
На вершине горел огонь.
Зе:
— Туда?
Зверёк опустил голову.
Га:
— Ты не хочешь?
Существо шевельнуло ушами.
Си:
— Или хочет, но боится.
Зе задумался.
Потом сел ещё ближе.
— Я тоже падал с горы.
Си:
— Два раза.
— Это неважно.
Зе показал лапой вверх.
— Там ветер.
Очень противный.
Камни.
И вообще гора плохая.
Га улыбнулся.

— Ты недавно говорил, что хорошая.
— Я меняю мнение по мере восхождения.
Красный зверёк чуть поднял голову.
Зе продолжил:
— Но я всё равно полез.
Существо смотрело.
— Не потому что меня заставили.
Не потому что все полезли.
Просто хотел.
Он замолчал.
Потом спросил:
— А ты хочешь туда?
Красный зверёк посмотрел на далёкий огонь.
Очень долго.
И тихо кивнул.
Зе улыбнулся.
— Тогда сиди сколько надо.
Си посмотрела на него.
Зе заметил.
— Что?
— Ничего.
— Я правильно сказал?
— Очень.
— Не привыкай.
Они тоже сели.
Не уговаривали.
Не тянули.
Не подталкивали.
Существо сидело.

Потом встало.
Сделало шаг.
Остановилось.
Ещё.
Ещё.
Зе пошёл рядом.
Не впереди.
Рядом.
Через несколько минут зверёк ускорился.
Потом побежал.
Зе:
— Эй!
Он хотел за ним.
Остановился.
Красное существо уже догоняло остальных.
Не обернулось.
Зе смотрел.
— Хорошо.
Си:
— Что?
— Оно пошло.
Га:
— Потому что захотело.
Зе:
— Да.
Он поднялся.
— Теперь я хочу тоже.
Си:
— Куда?

Зе показал на далёкую гору.
— Туда.
Га:
— Почему?
Зе улыбнулся.
— Потому что хочу узнать, почему все туда идут.
И они двинулись.
Равнина оказалась длиннее, чем казалась сверху.
По пути они встретили много существ.
Некоторые шли очень быстро.
Одно маленькое синее с огромным рюкзаком едва тащилось.
Зе предложил помочь.
Существо отказалось.
Зе не настаивал.
Си заметила.
— Ты совершенствуешься.
— Я просто запоминаю последствия.
Другой путник упал.
Сразу встал.
Пошёл дальше.
Третий остановился у развилки.
Долго выбирал.
Потом выбрал левую дорогу.
Через несколько шагов вернулся.
Пошёл правой.
Зе улыбнулся.
— Начать ещё раз.
Га:

— Ашвини.

Си:

— Но решение уже другое.

— Овен?

Га посмотрел на пространство.

— Возможно.

Чем дольше они шли, тем яснее становилась разница.

Ашвини любило сам момент старта.

Овен любил **направленный старт**.

Не просто «начать что-нибудь».

А:

вот туда.

вот сейчас.

вот я.

И именно поэтому здесь так легко было спутать собственное решение с импульсом пространства.

Зе заметил первым.

В какой-то момент он увидел слева красный мост.

Мост вёл на небольшую скалу.

На скале ничего не было.

Но Зе уже сделал шаг к мосту.

Си:

— Куда?

Он остановился.

— Не знаю.

— Тогда почему идёшь?

Зе посмотрел на мост.

— Потому что он есть.

Га:

— Этого достаточно?

Зе задумался.

— Здесь почти да.

Си:

— Вот именно.

Он медленно отступил.

Мост остался.

— Интересно.

Га:

— Что?

— Пространство всё время предлагает движение.

Си:

— Но не выбирает за нас.

Зе посмотрел на неё.

— Как Марс.

Га:

— Похоже, но больше.

Зе кивнул.

Марс был силой внутри действия.

Овен был словно целым полем, в котором действие легче возникало.

Как ветер помогает огню.

Сам огонь может быть маленьким.

Но если весь воздух вокруг поддерживает пламя, искра быстро становится заметной.

Зе посмотрел на лапу.

— Тогда Марс здесь будет очень сильный.

Си:

— Возможно.

Га:

— Мы это ещё увидим.

И они действительно увидят.

Но пока впереди была гора.

На её вершине горел огонь.

Когда трое подошли ближе, оказалось, что это не костёр.

Огромный светящийся знак висел над камнями.

Простой.

Сильный.

Две расходящиеся вверх дуги, соединённые в основании.

Зе поднял голову.

— Это что?

Знак вспыхнул.

Горячая волна прошла по равнине.

Все существа вокруг одновременно остановились.

На мгновение.

Потом продолжили путь.

Зе:

— Они знают.

Си:

— Похоже.
Га смотрел.
Знак не объяснял себя.
Но в нём было что-то удивительно ясное.
Не знание.
Узнавание.
Будто пространство само произнесло своё имя без голоса.
Оно пришло не в уши.
Сразу внутрь.
Овен.
Зе тихо повторил:
— Овен.
Слово легло точно.
Не как название, придуманное кем-то потом.
Как звук, который всегда был частью пространства.
Си сказала:
— Значит, это не просто место.
Га:
— Нет.
Зе:
— А что?
Га смотрел на огромную равнину.
На пути.
На существа, выбирающие направление.
На красные горы.
На золотые трещины под лапами.

— Может быть, способ пространства быть.
Зе нахмурился.
— Опять красиво и непонятно.
Си улыбнулась.
— Привыкай.
Они поднялись к самому знаку.
Под ним лежал круглый камень.
В центре — небольшое углубление.
Зе заглянул.
— Пусто.
Си:
— И?
— Обычно в таких местах что-нибудь лежит.
Га:
— Может, надо положить.
Зе сразу полез в кривую чашку.
— У меня есть.
Си:
— Нет.
— Почему?
— Ты опять хочешь положить первое, что есть.
Зе остановился.
В чашке лежали сухой лепесток Венеры.
Зелёная точка Ашвини.
Косточка Рохини.
Прозрачный шар карты.

Другие маленькие следы пути.
Он посмотрел.
— Ничего не подходит.
Га:
— Может, и не должно.
Зе опустил чашку.
Сел перед пустым углублением.
— Тогда зачем оно?
Га:
— Возможно, для выбора.
Си:
— Что ты хочешь начать здесь?
Зе посмотрел на неё.
Потом на пустой камень.
Вопрос оказался неожиданно трудным.
В Ашвини он начал бы первое попавшееся.
Здесь пространство будто требовало другого.
Не «что можешь?»
Не «что интересно?»
А:
что действительно выбираешь?
Зе долго молчал.
Га не торопил.
Си тоже.
Ветер ходил над вершиной.
Красно-золотой свет проходил по шерсти.

Внизу тысячи существ шли своими дорогами.

Наконец Зе сказал:

— Я хочу научиться отличать «я хочу» от «мне захотелось, потому что здесь всё толкает».

Си посмотрела на него.

Га тоже.

Пустой камень вспыхнул.

В углублении появилась маленькая зелёная искра.

Не предмет.

Не награда.

Просто свет.

Зе отпрянул.

— Это что?

Си:

— Похоже, пространство услышало.

Га улыбнулся.

Зе посмотрел на искру.

— Тогда я уже начал?

— Похоже.

— Даже не двигаясь?

Га:

— Решение тоже начало.

Зе замолчал.

И это, пожалуй, удивило его больше всего.

Си подошла к камню.

Её очередь.

Она долго смотрела в углубление.

— Я хочу научиться видеть момент, когда осторожность перестаёт помогать и начинает удерживать.

Сиреневая искра вспыхнула рядом с зелёной.

Га подошёл последним.

Его вопрос был другим.

Он всегда видел много связей.

Много вариантов.

Много возможных объяснений.

Иногда так много, что движение откладывалось.

Он положил лапу на камень.

— А я хочу научиться выбирать одну дорогу, когда понимаю слишком много сразу.

Голубая искра появилась третьей.

Три света лежали рядом.

И над ними горел знак Овна.

Зе смотрел.

— Мы опять Мандала?

Си рассмеялась.

— Ты теперь будешь спрашивать это в каждом пространстве?

— Пока ответ «да».

Га посмотрел на три огонька.

— Мы выбрали разное.

Зе:

— Но место одно.

— Да.
Си:
— И начало одно?
Га:
— Вход в новое пространство.
Зе улыбнулся.
— А дороги уже разные.
В этот момент три искры поднялись.
Вошли в их грудные огоньки.
Зе вздрогнул.
— О.

Си:
— Что?
— Стало…
Он прислушался.
— Яснее.
Га почувствовал то же.
Не сильнее.
Не быстрее.
Просто яснее.
Как будто выбранное направление перестало быть мыслью и стало внутренней осью.
Зе посмотрел вниз с вершины.
Теперь равнина выглядела совсем иначе.
Там было множество дорог.
Но не каждая звала его.
Некоторые просто существовали.

И это было новое ощущение.
Он показал на красный мост, который недавно так привлекал.
— Я больше туда не хочу.
Си:
— Почему?
— Не знаю.
Пауза.
— Просто не моё.
Га улыбнулся.
— Значит, получилось.
Зе гордо поднял подбородок.
— Конечно.
И тут справа раздалось:

БУМ!

Все трое повернулись.
Из-за скалы вылетел огромный красный шар.
Он катился прямо к ним.
Зе:
— Нет.
Си:
— Что?
— Я уже видел большие катящиеся штуки на Марсе.
Шар приближался.
Очень быстро.
Га:
— В сторону!

Они отпрыгнули.

Шар пронёсся мимо.

За ним бежало маленькое красное существо.

— Тррrр!

Зе узнал звук.

— МАРС?!

Существо промчалось.

Исчезло.

Трое переглянулись.

Га посмотрел на знак Овна.

Потом туда, куда ушёл красный шар.

— Кажется, мы скоро узнаем, что происходит, когда сила Марса попадает в пространство Овна.

Зе медленно улыбнулся.

Си сразу заметила.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я знаю эту улыбку.

— Ты не знаешь.

— Знаю.

Зе уже расправлял крылья.

— Я только посмотрю.

Си:

— Именно с этого всё начинается.

Зе посмотрел на огромный знак над ними.

Потом вниз, туда, где исчез красный шар.

— Здесь это особенно подходящая фраза.

Он сделал шаг.

Под лапой вспыхнула золотая линия.

На этот раз Зе не побежал сразу.

Сначала посмотрел, куда она ведёт.

И только потом двинулся вперёд.

За ним пошли Га и Си.

Огненное пространство Овна развернулось перед ними во всю ширину, и где-то в его глубине красная энергия уже набирала скорость.

Но теперь трое знали главное:

начало — это ещё не то, что случилось с тобой.

Настоящее начало рождается в тот миг, когда среди множества импульсов ты узнаёшь тот,

которому готов сказать:

«Да. Это мой шаг».

Глава 50
Кто первым?

Красный шар исчез за скалой так быстро, будто и сам не знал, куда торопится.

Зе проводил его взглядом, расправил крылья и уже перенёс вес на передние лапы, но вовремя вспомнил собственное обещание: сначала посмотреть, куда ведёт дорога, и только потом бросаться следом.

Он посмотрел.

Перед ним было три дороги.

Зе замер.

— Это нечестно.

Си подошла ближе.

— Почему?

— Только что была одна.

Га оглядел пространство.

Действительно, золотая линия, появившаяся под лапой Зе, через несколько шагов разошлась веером. Одна дорога поднималась между красными скалами, другая ныряла в неглубокое ущелье, а третья шла почти прямо, туда, где за горизонтом ещё угадывался след укатившегося шара.

Каждая выглядела так, словно именно её и следовало выбрать.

— Мне сюда, — сказал Зе и показал прямо.

— Почему? — спросила Си.
— Потому что шар туда.
— А если он не цель, а просто шар?
Зе подумал.
— Тогда всё равно интересно.
Га тем временем смотрел на левую дорогу.
Над ней воздух едва заметно дрожал, а далеко впереди светилась тонкая вертикальная линия.
— А мне кажется, там что-то открывается.
Зе повернулся.
— Где?
— Слева.
Си смотрела направо.
Там ущелье становилось всё уже, но в его глубине мерцал золотистый свет, будто между камнями пряталось ещё одно пространство.
— А мне туда.
Зе медленно оглядел обоих.
— Так.
Пауза.
— Мы впервые все хотим в разные стороны именно тогда, когда надо узнать, что случилось с Марсом.
Га улыбнулся.
— Может быть, сначала надо узнать, почему нам вообще дали три дороги.
— Чтобы выбрать.
Си:
— Или чтобы проверить, кто выберет.
Зе поднял уши.

— Кто первым?
Над равниной прошёл горячий ветер.
Словно сам Овен услышал этот вопрос и сразу заинтересовался.
Три дороги вспыхнули ярче.
Зе посмотрел на них.
Потом на Га.
На Си.
— Хорошо.
Га:
— Что?
— Кто первым выберет, туда и идём.
Си:
— Ты уже выбрал.
— Именно.
— Это не считается, если правило придумал после выбора.
Зе возмутился.
— Почему?
— Потому что ты автоматически побеждаешь.
— Я и без правила автоматически побеждаю.
Га рассмеялся.
Си:
— Вот поэтому и не считается.
Зе сел.
— Тогда как честно?
Га:
— Можно договориться.
— Это долго.

Си:
— Можно по очереди.
— Это ещё дольше.
— Можно разделиться.
Все трое замолчали.
Эта мысль прозвучала неожиданно серьёзно.
Они уже расходились раньше на короткое время, исследовали разные дорожки, теряли друг друга из виду, но здесь само пространство ощущалось иначе. Овен словно усиливал любое решение, делал его прямее и весомее. Выбрать отдельную дорогу означало не просто «сходить посмотреть».
Это было почти как сказать:
я иду своим путём.
Зе первым отвёл взгляд.
— Нет.
Си:
— Почему?
— Потому что я не хочу делить приключение до того, как мы вообще поняли, что происходит.
Га улыбнулся.
— Значит, всё-таки вместе.
— Конечно вместе.
Си посмотрела на три дороги.
— Тогда остаётся выбрать одну.
Зе поднялся.
— Прямо.
Га:
— Слева.

Си:
— Справа.
Пауза.
Зе:
— Великолепно.
Кривая чашка:
тук.
Ли высунулся из шерсти.
— Ли.
Зе посмотрел вниз.
— У тебя есть мнение?
Ли спрыгнул.
Посмотрел налево.
Потом направо.
Потом прямо.
Развернулся.
И пошёл назад.
Си засмеялась.
— Очень мудро.
Зе:
— Это не вариант.
Ли:
— Ли.
Га:
— Может быть, он считает, что мы пропустили что-то раньше.
Зе уже хотел ответить, но земля перед ними дрогнула.
Три дороги погасли.
Все одновременно.

— Эй, — сказал Зе.
На их месте появилась одна.
Короткая.
Всего несколько шагов.
Она вела к небольшой площадке между скалами.
В центре площадки стояла дверь.
Не в стене.
Не в доме.
Просто дверь.
Высокая.
Красная.
С золотой ручкой.
Зе расплылся в улыбке.
— Вот.
Си посмотрела на него.
— Что «вот»?
— Нормальное решение.
Га:
— Дверь?
— Одна дверь. Один выбор. Никаких трёх дорог.
Они подошли.
Дверь стояла совершенно неподвижно.
С обеих сторон — воздух.
Можно было обойти.
Зе первым попытался заглянуть за неё.
Сзади — та же равнина.
Он обошёл кругом.
— Ничего.
Си:

— Значит, открывать надо именно как дверь.
Зе уже протянул лапу.
В ту же секунду к ручке потянулась Си.
И Га.
Три лапы столкнулись.
Все трое замерли.
Зе:
— Я первый.
Си:
— Нет.
Га:
— Я вообще раньше вас заметил дверь.
Зе медленно повернулся.
— Это уже неважно.
— Почему?
— Потому что я первым подошёл к ручке.
Си:
— Мы подошли одновременно.
— Я на полпальца раньше.
— У тебя лапа больше.
— Это преимущество.
Га начал смеяться.
Си посмотрела на него.
— А ты чего?
— Ничего.
— Ты тоже держишь ручку.
Га посмотрел.
Действительно.
Его лапа лежала поверх двух остальных.

— А.

Зе:
— Убери.
Га:
— Почему я?
— Потому что я первый.
Си:
— Опять.
Зе:
— Это Овен.
Си:

— И?

— Здесь важно первое движение.

Га:

— Первое движение не обязательно делает тебя владельцем ручки.

Зе нахмурился.

— Очень удобная теория для того, кто лежит сверху.

Га убрал лапу.

Си не убрала.

Зе тоже.

Они посмотрели друг на друга.

— Отпусти, — сказал Зе.

— Сам отпусти.

— Я раньше.

— Ты сам это решил.

— Это факт.

— Это твой факт.

Га:

— Интересно.

Оба повернулись.

— Что?

— Мы ещё дверь не открыли, а она уже показала нам, что здесь происходит.

Си:

— Что именно?

Га посмотрел на их лапы.

— Каждый хочет быть тем, с кого начнётся следующее.

Зе:

— А что в этом плохого?

— Я не сказал, что плохого.

— Тогда хорошо.

Си:

— Пока мы спорим, ничего не начинается.

Зе замер.

Его лапа всё ещё лежала на ручке.

Он посмотрел на дверь.

Действительно.

Пространство вокруг будто ждало.

Горячий ветер ходил по скалам.

Золотые линии мерцали.

Но дверь не открывалась.
Зе медленно отпустил ручку.
Си тоже.
— Хорошо, — сказал он. — Тогда открывай ты.
Си посмотрела.
— Почему я?
— Потому что я уступил.
— Это тоже способ остаться главным.
Зе открыл рот.
Закрыл.
— Как?
— Ты решаешь, кому разрешить быть первой.
Га опять засмеялся.
Зе посмотрел на него.
— Ты сегодня особенно полезный.
— Я наблюдаю.
— Тогда наблюдай молча.
Си улыбнулась.
Некоторое время они стояли перед дверью.
Никто не касался ручки.
Это становилось всё смешнее.
Наконец Зе сказал:
— Я не понимаю.
Га:
— Чего?
— Мы хотим открыть дверь.

— Да.

— Мы все можем открыть дверь.

— Да.

— Но из-за того, что все хотят открыть её первыми, дверь стоит закрытая.

Си:

— Да.

Зе нахмурился.

— Очень глупо.

Га:

— Иногда «кто первый?» оказывается совсем другим вопросом, чем «как открыть?».

Зе посмотрел на дверь.

— Тогда откроем вместе.

Три лапы снова легли на ручку.

На этот раз аккуратно.

Зе:

— Раз.

Си:

— Подожди.

— Что ещё?

— Кто считает?

Зе посмотрел на неё.

Си уже улыбалась.

— Ты специально.

— Немного.

Га рассмеялся.

— Хорошо. Считаю я.

Зе:

— Почему ты?

Все трое замолчали.

А потом начали смеяться.

Так долго, что дверь будто потеряла терпение.

Ручка сама повернулась.

щёлк.

Смех оборвался.

Дверь приоткрылась.

Зе:

— Она открылась без нас.

Си:

— Похоже.

Га:

— Может быть, устала ждать.

Зе осторожно толкнул её.

За дверью не было комнаты.

Там находилось ещё одно огненное пространство.

Но совсем другое.

Перед ними висела высокая площадка, а вокруг неё расходились десятки тонких мостов.

Каждый вёл к отдельному острову.

На островах стояли маленькие существа.

Все смотрели на центральную площадку.

И все, судя по всему, ждали начала.

Зе шагнул через дверь.

— О.

Си вошла следом.

Га последним.

Дверь за ними не закрылась.

Она просто растворилась.

На центральной площадке лежали три маленьких золотых диска.

Зе:

— Опять три.

Си:

— Похоже, Овен не закончил.

Каждый диск был соединён с несколькими мостами.

Га присел.

— Они как переключатели.

Зе:

— Что включают?

Он протянул лапу.

Си:

— Подожди.

Зе замер.

— Я просто посмотреть.

— Рукой?

— Да.

— Сначала глазами.

Он тяжело вздохнул.

— Рохини и Пушья испортили тебе характер.

— А тебе, похоже, помогли.

Га рассматривал мосты.

На одном острове стояли существа с длинными белыми крыльями.

На другом — маленькие красные.

На третьем — прозрачные.

На четвёртом вообще никого не было.

У каждого моста у самого начала горела маленькая точка.

Не двигалась.

Ждала.

Си:

— Похоже, кто-то должен запустить переход.

Зе поднял уши.

— Кто первый?

Га посмотрел на него.

— Опять.

— Что? Это очевидный вопрос.

Си:

— А если правильный вопрос — какой мост должен начаться первым?

Зе:

— Это почти то же самое.

— Нет.

Га кивнул.

— Здесь уже не про нас.
Зе посмотрел на острова.
Действительно.
До сих пор они спорили, кто первым откроет дверь.
Теперь от начала могло зависеть движение других.
Это меняло ощущение.
Зе подошёл к первому диску.
Не тронул.
Просто смотрел.
— Если нажать этот?
На нескольких мостах вспыхнули линии.
Существа на островах поднялись.
Зе тут же убрал лапу.
Линии погасли.
— Даже не коснулся.
Га:
— Твоего намерения хватило.
Си:
— Здесь решение быстро становится сигналом.
Зе задумался.
— Тогда надо осторожно хотеть.
Га улыбнулся.
— Хорошая формулировка для Овна.
Си подошла ко второму диску.
Подумала о нём.
На других мостах вспыхнули огни.

Некоторые существа приготовились идти.
Си сразу отступила.
— Они ждут команды.
Га:
— Или начала.
Зе посмотрел на три диска.
— Но мы не знаем, какой нужен первым.
Си:
— Вот именно.
— Тогда спросим.
Он поднял голову.
— ЭЙ!

Эхо ушло по пространству.
Существа на островах смотрели.
Никто не ответил.
Зе:
— Очень коммуникабельное место.
Га:
— Может быть, они тоже ждут.
— Чего?
— Того, кто начнёт.
Зе:
— Это замкнутый круг.
Си:
— Значит, кто-то всё-таки должен выбрать.
Тишина.
Три диска.

Три Лампа-Папи.
Зе медленно посмотрел на Га.
Потом на Си.
— Мы снова здесь.
Га:
— Да.
— Тогда я предлагаю…
Си:
— Не себя.
Зе:
— Я собирался сказать «посмотреть внимательнее».
Си подняла бровь.
— Правда?
— Я развиваюсь.
Кривая чашка:
тук.
Зе:
— Спасибо.
Они начали наблюдать.
Первый остров выглядел готовым к движению. Существа стояли у края, многие уже держали вещи, словно давно собирались уходить.
На втором некоторые сидели, другие только подходили к мосту.
На третьем была суета. Кто-то ещё возвращался в дома, кто-то собирал что-то, кто-то явно не был готов.
Зе:
— Первый.
Га:

— Почему?
— Они уже готовы.
Си:
— Согласна.
Га:
— И я.
Все трое одновременно потянулись к первому диску.
И снова столкнулись лапами.
Пауза.
Зе медленно посмотрел на остальных.
— Это уже смешно.
Си:
— Очень.
Га:
— Но теперь мы хотя бы выбрали одно и то же.
Зе:
— Значит, вопрос «кто первым?» снова остался.
Си:
— А обязательно его решать?
Зе посмотрел на диск.
— Кто-то же должен коснуться.
Га:
— Почему кто-то один?
Они положили лапы вместе.
Не споря.
На этот раз никто не считал.
Не назначал первого.
Не уступал.
Не побеждал.

Просто трое одновременно нажали золотой диск.
Он вспыхнул.
По мостам побежал свет.
Существа на первом острове двинулись.
Но почти сразу произошло неожиданное.
Впереди шли трое.
Они одновременно попытались ступить на узкий участок моста.
Столкнулись.
Остановились.
Зе:

— О.

Один отступил.
Другой тоже.
Третий тоже.
Теперь никто не шёл.
Зе закрыл лицо лапой.
— Нет.
Си:
— Похоже, вопрос передался дальше.
Га:
— «Кто первым?»
На острове существа начали переглядываться.
Один шагнул.
Второй тоже.
Снова столкнулись.
Отошли.

Зе:
— Они такие же.
Си:
— Пространство такое.
Га:
— Оно усиливает желание начать.
— И желание быть первым, — добавил Зе.
Си:
— Если не различать одно и другое.
Один маленький красный зверёк стоял чуть в стороне.
Он не пытался протиснуться.
Просто смотрел на мост.
Потом подошёл.
Поднял лапу.
Остальные остановились.
Он указал на самого близкого к мосту.
Тот пошёл.
За ним второй.
Потом третий.
Через несколько мгновений движение выстроилось.
Зе замер.
— Он не пошёл первым.
Га:
— Нет.
— Но начал движение.
Си улыбнулась.
— Вот.
Зе посмотрел на маленького зверька.
Тот пропустил всех.

А потом пошёл последним.
— Интересно, — сказал Зе.
— Что?
— Он был первым, не будучи первым.
Га:
— Очень овновская загадка.
Зе:
— Он первый принял решение.
Си:
— Но решение было не «я пойду».
Га:
— А «пусть движение начнётся».
Зе долго смотрел.
Это было почти противоположно тому, что он чувствовал возле двери.
Там «первый» означало:
моя лапа раньше.
Здесь оказалось:
я первым беру ответственность за начало.
И тогда физически идти впереди вообще не обязательно.
Зе медленно сказал:
— Значит, первым можно быть не местом.
Си:
— А чем?
Он задумался.
— Решением.
Га улыбнулся.
Первый остров постепенно опустел.
Все существа перешли по мосту.

Маленький красный зверёк действительно оказался последним.
На другой стороне его встретили остальные.
Никто не давал ему медаль.
Никто не ставил впереди.
Но когда он подошёл, несколько существ коснулись его плеча.
Зе:
— Они знают.
Си:
— Что?
— Что начал он.
Га:
— Возможно.
Второй диск стал светиться.
Теперь очередь второго острова.
Но здесь всё было сложнее.
Некоторые существа готовы.
Некоторые нет.
Если запустить мост сейчас, одни пойдут, другие останутся.
Зе:
— Ждать?
Си:
— Возможно.
Га:
— А сколько?
Никто не знал.
Существа на острове тоже не знали.

Один уже стоял на краю.
Другой ещё собирал вещи.
Третий вообще сидел под деревом.
Зе:
— Если ждать всех, можно ждать вечно.
Си:
— Если не ждать никого, можно оставить тех, кому нужно чуть больше времени.
Га:
— Значит, здесь «первый» должен ещё решить, когда начинать.
Зе:
— Всё сложнее.
Он сел.
— Почему нельзя просто открыть дверь?
Си улыбнулась.
— Мы открыли.
— Вот именно.
Они смотрели.
Через некоторое время тот, кто сидел под деревом, встал.
Не потому что его позвали.
Просто сам.
Подошёл.
Тот, кто собирал вещи, закончил.
Ещё двое подтянулись.
На острове всё ещё оставались существа.
Но теперь было видно: часть действительно собиралась идти, а часть — нет.
Зе:

— Вот сейчас.
Си:
— Почему?
— Потому что те, кто хочет идти, готовы.
Га:
— А остальные?
— Остаются.
Си посмотрела внимательнее.
— Да.
Трое снова положили лапы на диск.
Запустили.
На этот раз движение началось спокойно.
Никто не толкался.
Не потому что Овен перестал действовать.
Наоборот.
Все знали, кто идёт.
И каждому уже было куда направить первый шаг.
Зе улыбнулся.
— Значит, иногда первый должен ещё не торопить начало.
Га:
— А дождаться его готовности.
Си:
— Но не бесконечно.
— Да.
Зе вздохнул.
— Очень тонко для такого горячего места.
Третий диск оставался.
На третьем острове был настоящий беспорядок.

Кто-то бегал.
Кто-то спорил.
Кто-то собирал вещи.
Кто-то уже стоял на мосту, хотя свет ещё не включили.
Зе:
— Эти точно хотят первыми.
Си:
— Все.
Га:
— И одновременно.
Один большой красный зверь уже пытался идти по тёмному мосту.
Он сделал шаг.
Мост не держал.
Лапа провалилась в световую пустоту.
Зверь отскочил.
Снова попытался.
— Нет, — сказал Зе. — Сначала сигнал.
Большой зверь не слышал.
Попробовал ещё.
Зе подошёл к диску.
— Запустим?
Си:
— Они не готовы.
— Но один сейчас свалится.
Га:
— Тогда запуск решит одну проблему, но откроет мост для всех.
Зе остановился.

На острове действительно уже десятки существ ждали малейшего сигнала.
Если дать его сейчас, они рванут одновременно.
Зе смотрел.
— Что тогда?
Га:
— Нужно другое действие.
Зе:
— Какое?
Си:
— Не запускать мост.
— Но помочь этому.
Га кивнул.
Зе оглядел площадку.
Рядом с диском была маленькая красная кнопка.
Он раньше не заметил.
— А это?
Си:
— Не трогай.
— Я спрашиваю.
Га рассмотрел.
От кнопки шла тонкая линия не к мосту, а к самому острову.
— Может быть, связь.
Зе нажал.
Си:
— Зе!
Но было поздно.
Над третьим островом раздался их голос.

Точнее, не голос.
Пространство передало состояние.
Ясное.
Прямое.

СТОП.

Все существа замерли.
Зе сам испугался.
— Я это?
Га:
— Похоже.
Большой зверь убрал лапу с тёмного моста.
Зе поднёс морду ближе к кнопке.

— НЕ ИДИТЕ ПОКА!

Си:
— Они, кажется, не слышат слова.
Но состояние поняли.
Суета уменьшилась.
Зе продолжил:

— СНАЧАЛА РЕШИТЕ, КТО ВООБЩЕ ИДЁТ!
На острове существа начали смотреть друг на друга.
Кто-то отошёл.
Кто-то остался.
Зе:

— И НЕ ВСЕ СРАЗУ!

Га засмеялся.

Си:

— Ты очень убедительный.

— Здесь иначе нельзя.

Постепенно хаос стал распутываться.

Кто-то организовал группы.

Кто-то перестал тащить лишние вещи.

Большой зверь, который первым полез на мост, неожиданно начал помогать другим выстраиваться.

Зе смотрел.

— Он понял.

Га:

— Возможно.

Си:

— Или нашёл, куда направить свой импульс.

Наконец третий остров был готов.

Зе посмотрел на диск.

— Теперь.

Трое коснулись.

Свет побежал по мосту.

И движение началось.

На этот раз первым пошёл тот самый большой красный зверь.

Но уже не потому, что хотел обогнать всех.

Он шёл впереди и проверял дорогу.

Иногда останавливался.

Показывал остальным, где узко.

Где надо идти медленнее.

Где мост качается.

Зе улыбнулся.

— Теперь он правда первый.

Си:

— Почему?

— Потому что впереди?

Зе покачал головой.

— Потому что впереди ради тех, кто за ним.

Га посмотрел на него.

— Вот теперь другое.

Когда последний остров начал пустеть, центральная площадка дрогнула.

Три золотых диска поднялись.

Соединились.

Превратились в один большой круг.

На нём появился огненный знак Овна.

Зе подошёл.

— Что дальше?

Круг ответил вспышкой.

Перед ними появилась ещё одна дверь.

На этот раз очень маленькая.

Зе посмотрел на Си.

На Га.

Те посмотрели на него.
Все трое одновременно:
— Я.

Пауза.
Они расхохотались.
Зе:
— Ничему не научились.
Си:
— Научились.
— Тогда почему опять?
Га:
— Потому что желание быть первым не исчезает от одного урока.
Зе задумался.
— А что с ним делать?
Си:
— Замечать.
Га:
— И решать, зачем тебе нужно быть первым именно сейчас.
Зе посмотрел на маленькую дверь.
— Я хочу открыть.
Си:
— Почему?
Он подумал.
Не торопясь.
— Потому что мне интересно, что дальше.
— А не потому что раньше нас?

Зе улыбнулся.
— Немного и поэтому.
Си рассмеялась.
Га:
— Тогда честно.
Зе подошёл.
Положил лапу на ручку.
Остановился.
— Кто против?
Си:
— Я нет.
Га:
— И я.
Зе открыл.
Дверь распахнулась.
Из неё вырвался красный ветер.
Такой сильный, что трое едва устояли.
Кривая чашка зазвенела.
Ли прижался к шерсти Зе.
По земле побежали огненные линии.
Знак Овна над площадкой вспыхнул.
А из-за двери донёсся знакомый звук:

БУМ.

Зе поднял голову.

Ещё раз:

БУМ

Красная энергия ворвалась в пространство.
Не маленьким существом.

Не шаром.

Не одной линией.

Она словно заполнила всё сразу.

Овен и прежде любил первый шаг.

Но теперь в нём появилась сила, способная превратить этот шаг в рывок.

Зе медленно улыбнулся.

Си увидела.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я уже знаю, что сейчас будет.

Га посмотрел на красное сияние.

— Похоже, теперь мы увидим, что происходит, когда Марс входит в Овен.

Зе расправил крылья.

— А кто пойдёт первым?

Си и Га одновременно:

— ЗЕ!

Он замер.

Потом расхохотался.

— Ну вот. Наконец-то договорились.

И шагнул в красный свет.

Глава 51
Марс в пространстве Овна

Зе шагнул в красный свет — и не успел поставить вторую лапу.

Пространство рванулось ему навстречу.

Не ветер.

Не вспышка.

Не удар.

Скорее само слово **«вперёд»** вдруг стало настолько плотным, что его можно было почувствовать всем телом.

Зе отлетел на несколько шагов, развернулся в воздухе, чудом не потерял кривую чашку и приземлился уже далеко от двери.

— Я ничего не делал!

Си и Га вошли следом.

Красный свет прошёл через них горячей волной, но теперь они были готовы и устояли.

Га оглянулся.

Двери больше не было.

Позади тянулось огненное пространство Овна, однако оно изменилось так сильно, что казалось совершенно другим миром. Прежние золотые линии под лапами теперь горели ярко-красным, словно кто-то пропустил по ним раскалённый ток. Горы стали резче, расстояния — короче, а всё простран-

ство приобрело странную прямоту: даже облака не плыли, а словно двигались к цели.

Где-то впереди снова прозвучало:

БУМ.

Зе поднял голову.

— Вот.

Си:

— Что «вот»?

— Марс.

Га прислушался.

Они уже знали эту силу.

Красный вихрь.

Камни.

Мост.

Движение.

Желание толкнуть, побежать, схватить, сделать.

Но сейчас Марс звучал иначе.

В собственном пространстве он был похож на сильного зверя, которого ещё предстояло направить. Здесь же словно вошёл в дорогу, идеально совпадающую с длиной его шага.

Овен не спрашивал:

«Будешь ли действовать?»

Марс не спрашивал:

«Есть ли у тебя сила?»

Вместе они спрашивали только:

«Куда?»

Зе почувствовал это первым.

Перед ним лежал небольшой красный камень.
Он посмотрел.
Мелькнула совершенно безобидная мысль:
интересно, далеко полетит?
Лапа уже ударила.
Камень взвился.
— Ой.
Пролетел через всю равнину.
Ударился о скалу.

ТРАК!

От скалы отлетел кусочек.
Тот попал в другую плиту.
Плита сдвинулась.
Открыла узкую щель.
Из щели вырвался золотой пар.
Га и Си медленно повернулись к Зе.
Он всё ещё стоял с поднятой лапой.
— Я только подумал.
Си:
— Именно.
Зе посмотрел на собственную лапу.
— Она сделала раньше меня.
Га:
— Нет.
— Как нет? Я ещё не решил.
— Но импульс уже появился.

Зе нахмурился.

— Это теперь считается решением?

Красная линия под его лапами вспыхнула.

Си:

— Здесь, кажется, почти да.

Зе осторожно опустил лапу.

— Очень опасное место для любопытных.

Кривая чашка:

тук.

Он посмотрел на неё.

— Особенно для тебя.

Они подошли к щели.

Золотой пар поднимался тонкими струями и пах чем-то горячим, металлическим, чуть терпким.

Внутри скалы оказалось маленькое пространство.

Совсем пустое.

Только на стене светился знак Марса — круг со стрелой.

Рядом с ним пульсировал огненный знак Овна.

Два символа стояли почти вплотную.

Зе прищурился.

— Они знакомы.

Га:

— Мы тоже.

Си:

— Но раньше видели их отдельно.

Красный знак Марса вспыхнул.

Овен ответил.

И сразу по всей скале прошла волна.

БУМ.

Зе отступил.

— Они разговаривают?

Га:

— Или усиливают друг друга.

Два знака начали светиться ярче, а между ними появилась короткая золотая линия.

Си подошла ближе.

— Как на карте.

Га кивнул.

Связь.

Не смешение.

Не превращение одного в другое.

Марс оставался Марсом.

Овен — Овном.

Но между ними возникало новое качество.

Зе протянул лапу.

— Не трогай, — одновременно сказали Га и Си.

Он застыл.

— Я даже ничего не сказал.

— Мы тебя знаем.

— Это мешает исследованию.

Но руку убрал.

И правильно.

Потому что через секунду золотая линия сама вспыхнула, и всё пространство вокруг них резко изменилось.

Красные дорожки, прежде просто лежавшие на земле, вытянулись.

Стали прямее.

Некоторые вообще исчезли.

Остались только те, что вели куда-то определённо.

Зе посмотрел.

— О.

Си:

— Что?

— Теперь здесь совсем нет дорог «просто посмотреть».

Га тоже заметил.

Каждая линия имела направление.

К горе.

К мосту.

К высокой башне.

К огромному кольцу.

К далёкой огненной равнине.

Ни одной тропинки, которая просто петляла бы среди камней.

Зе задумался.

— Здесь всё хочет результата.

Га:

— Похоже.

Они вышли из скалы.

Впереди двигались красные существа.

Те самые маленькие быстрые создания, которых они встретили ещё в пространстве Марса.

Но теперь они были другими.

Не внешне.

По движению.

Раньше они бегали почти во все стороны, словно энергия сама была удовольствием.

Здесь каждый мчался по прямой.

Один нёс камень.

Другой — длинную ветку.

Третий тащил золотое кольцо.

Четвёртый просто бежал.

Но даже он бежал не «куда-нибудь».

В одну точку.

Зе посмотрел.

— Они стали организованнее.

Си:

— Или прямее.

Один красный зверёк пронёсся мимо.

трррр!

За ним второй.

Третий.

Все в одну сторону.

Зе:

— Там что-то строят.

Он уже побежал.

На третьем шаге остановился.

Оглянулся.

Га улыбнулся.

— Проверяешь?

— Да.

— И?

Зе посмотрел вперёд.

— Я действительно хочу узнать.

Си:

— Тогда идём.

И они пошли.

Правда, «пошли» продержалось недолго.

Через несколько минут все трое уже бежали.

Не потому что торопились.

Просто идти здесь казалось почти неестественно.

Как шептать посреди песни.

Красные линии под лапами словно подхватывали движение и добавляли ему ещё немного силы.

Зе засмеялся.

— Вот это хорошо!

Он ускорился.

Га:

— Только не слишком!

— Я контролирую!

Впереди дорожка резко повернула.

Зе не повернул.

Он продолжил прямо.

— ЗЕ!

Перед ним возникла стена.

Он распахнул крылья.

Затормозил почти носом.

Си подбежала.

— Контролируешь?

Зе посмотрел на стену.

— Контролировал старое направление.

Га подошёл следом.

— Вот.

— Что «вот»?

— Здесь сила слишком хорошо держит выбранный вектор.

Зе потрогал стену.

— Даже когда дорога уже повернула.

Си:

— Поэтому одного решения мало.

— Нужно ещё смотреть.

— Да.

Зе вздохнул.

— Я надеялся, что после Рохини слово «смотреть» останется там.

Они обогнули стену.

И наконец увидели, куда спешили красные существа.

На огромной круглой площадке строилась высокая конструкция.

Она напоминала башню.

Но башня росла не вверх, а вперёд.

Длинная.

Острая.

Сужающаяся.

Как огромная стрелка, лежащая на земле.

В её основании работали десятки красных существ.

Одни подносили камни.

Другие соединяли световые пластины.

Третьи прокладывали золотые линии.

На самом острие стоял маленький красный зверёк и что-то проверял.

Зе остановился.

— Что это?

Га:

— Похоже на указатель.

Си:

— Очень большой.

Зе:

— Если для Овна — нормальный.

Они подошли ближе.

Красные существа почти не обращали на них внимания.

Работа шла с удивительной скоростью.

Камень появлялся — и через секунду уже лежал на месте.

Ветка — сразу становилась опорой.

Световая линия — тут же соединялась с другой.

Никто не носился без дела.

Марс здесь действительно словно нашёл пространство, которое идеально понимало его язык.

Зе восхищённо смотрел.

— Видели?

Си:

— Да.

— Они ничего не переделывают.

Га:

— Пока.

— Нет, правда. На мосту мы постоянно ошибались.

А здесь каждый сразу знает, куда нести.

Си оглядела площадку.

— Потому что направление уже задано.

Га посмотрел на огромную стрелу.

— Вот что меня беспокоит.

Зе:

— Почему?

— Мы знаем, как хорошо они строят.

— И?

— Но не знаем, куда показывает стрелка.

Все трое посмотрели.

Острое окончание конструкции было направлено прямо на дальнюю гору.

На вершине горы горел маленький золотой огонёк.
Зе:
— Туда.
Си:
— Что там?
— Не знаю.
Га:
— Они знают?
Зе задумался.
Подошёл к ближайшему красному существу.
— Трр?
Оно повернулось.
Зе показал на гору.
— Там что?
Существо посмотрело.
— Трр!
И сразу понесло камень дальше.
Зе:
— Понятно.
Га:
— Что?
— Ничего.
Они подошли к другому.
Си попробовала не спрашивать словами.
Показала на стрелу.
Потом на гору.
Красное существо довольно подпрыгнуло.
Показало направление.

И:
— ТРРР!

Убежало.
Си:
— Они точно знают направление.
Га:
— Но знают ли цель?
Зе:
— Это не одно и то же?
Га посмотрел на него.
— Мы уже выясняли, что нет.
Зе замолчал.
Строительство тем временем подходило к концу.
Острие стрелы засветилось.
Все красные существа остановились.
На площадке появилась высокая красная фигура.
Не существо.
Скорее сгусток силы.
В центре сиял знакомый знак Марса.
Зе тихо:
— Вот он.
Фигура подняла руку.
Стрела вспыхнула.
Красные существа приготовились.
И Га вдруг понял.
— Это не указатель.
Си тоже увидела.
— Нет.

Зе:
— А что?
В основании конструкции раскрылись световые кольца.
По ним пошла энергия.
Стрела начала дрожать.
Га:
— Это то, что собираются отправить.
Зе:
— Куда?
Си посмотрела на гору.
— Туда.
Зе открыл рот.
— Зачем?
Никто не знал.
А энергия уже накапливалась.
Красные линии горели всё ярче.

БУМ.

Первое кольцо.

БУМ.

Второе.

БУМ.

Третье.
Зе смотрел на гору.
На её вершине маленький золотой огонь продолжал светиться.
Спокойно.

Слишком спокойно.

— Подождите.

Га:

— Что?

— А если там кто-то есть?

Си посмотрела.

Далеко.

Слишком далеко, чтобы рассмотреть.

Зе:

— Они проверяли?

Га:

— Не знаем.

Зе:

— А если нет?

Красная фигура подняла вторую руку.

Последнее кольцо вспыхнуло.

Стрела начала отрываться от земли.

Зе:

— СТОЙТЕ!

Никто не услышал.

Или не успел.

Стрела рванула вперёд.

Не быстро.

Мгновенно.

Красно-золотая линия рассекла пространство.

Зе только успел увидеть, как она пролетела над равниной.

Ударила в гору.

ГРОМ.

Вершина вспыхнула.

Скалу окутал огненный свет.

Тишина.

Зе стоял с открытым ртом.

Га напрягся.

Си не двигалась.

Когда свет рассеялся, гора всё ещё была на месте.

Но там, где горел золотой огонёк, теперь появилась огромная круглая дверь.

Зе моргнул.

— Они…

Га:

— Открыли её.

Дверь медленно распахнулась.

Изнутри хлынул золотой свет.

Красные существа закричали:

— ТРРРРР!

И побежали.

Все.

К горе.

Зе выдохнул.

— Значит, они знали.

Си:

— Может быть.

Га не улыбался.

— Или знали только, что удар откроет дверь.

Зе посмотрел на него.

— Это плохо?

— Не обязательно.

— Тогда?

Га поискал слова.

— Здесь всё работает слишком хорошо.

Си поняла первой.

— Поэтому особенно легко перестать спрашивать.

Га кивнул.

Зе посмотрел на пустую площадку, где только что лежала огромная стрела.

Строительство было идеальным.

Сила — точной.

Направление — прямым.

Результат — достигнут.

Именно поэтому в этой картине было что-то тревожное.

Ни одна ошибка не заставила остановиться.

Ни один камень не упал.

Ни один мост не треснул.

Никто не столкнулся.

Всё получилось сразу.

Зе медленно сказал:

— Когда всё получается, можно подумать, что всё делаешь правильно.

Га посмотрел на него.

— Да.
Си:
— А это не одно и то же.
Зе замолчал.
Красная фигура Марса растворилась.
На земле остался знак.
Рядом горел знак Овна.
Между ними — яркая линия.
Теперь они понимали её немного лучше.
Марс отвечал на вопрос:
«Чем действовать?»
Овен:
«Откуда начинается движение?»
Но ни один сам по себе не отвечал:
«Стоит ли?»
Зе поднял кривую чашку.
— Значит, нужен ещё кто-то.
Си:
— Кто?
— Тот, кто спрашивает.
Га улыбнулся.
— Возможно, это мы.
Они двинулись к горе вслед за красными существами.
Теперь шли медленнее.
Не потому что пространство перестало толкать.
Наоборот.

Движение по-прежнему было вкусным.

Почти радостным.

Каждый шаг легко превращался в следующий.

Но между импульсом и действием они начали оставлять маленький промежуток.

Совсем маленький.

Иногда размером с один вдох.

Зе даже придумал игру.

Он видел что-нибудь и говорил:

— Хочу.

Потом делал вдох.

Если после вдоха всё ещё хотел:

— Делаю.

Если нет:

— Было пространство.

Си сначала смеялась.

Потом попробовала сама.

Увидела высокий красный камень.

— Хочу подняться.

Вдохнула.

Пауза.

— Всё ещё хочу.

Поднялась.

Га увидел светящуюся трещину.

— Хочу посмотреть.

Вдох.

— Да.
Посмотрел.
Зе увидел катящийся камень.
— Хочу пнуть.
Вдох.
Камень прокатился мимо.
Зе:
— Уже нет.
Си улыбнулась.
— Работает.
— Конечно.
Через пять минут он увидел второй камень.
— Хочу пнуть.
Вдох.
— Всё ещё хочу.
БАМ!

Камень улетел.
Га засмеялся.
— Тоже работает.
— Я же не говорил, что перестану пинать камни.
Они дошли до горы.
Круглая дверь была огромной.
Красные существа исчезали внутри.
За ней начинался длинный коридор.
Но даже коридор здесь не петлял.
Шёл прямо.

Зе:
— Конечно.
Си:
— Что?
— Даже пещера у Овна не умеет поворачивать.
Га улыбнулся.
Они вошли.
Внутри стены светились красными прожилками.
Через некоторое время коридор вывел их в огромный зал.
Там стояли сотни круглых платформ.
На каждой лежало что-то незавершённое.
На одной — половина моста.
На другой — каркас дома.
На третьей — маленькая лодка.
На четвёртой — неизвестный механизм.
Зе замер.
— Что это?
Га подошёл ближе.
— Начатые вещи.
Си:
— Но почему они здесь?
Красные существа бегали между платформами.
Подходили к одному объекту.
Работали.
Заканчивали.
Сразу переходили к следующему.
Очень быстро.
Зе:

— Они доделывают.
Га:
— Не начинают?
— Похоже.
Это было неожиданно.
После всего, что Овен показывал им о первом шаге, они попали в место, где занимались не началом, а завершением.
Зе подошёл к половине моста.
Красные существа принесли последнюю плиту.
Поставили.
тук.
Мост готов.
Они немедленно ушли.
Никто не любовался.
Никто не праздновал.
Следующая платформа.
Дом.
Последнее окно.
Готово.
Дальше.
Лодка.
Последняя деталь.
Готово.
Дальше.
Зе стоял.
— Они даже не радуются.
Си:
— Может, радуются движению.

Га:
— Или результат здесь не задерживает.
Зе задумался.
— Потому что сразу следующее?
Га:
— Возможно.
В конце зала находилась одна пустая платформа.
Совершенно пустая.
Красные существа подходили.
Смотрели.
Уходили.
Никто ничего не начинал.
Зе подошёл.
— Почему?
Си:
— Может, не знают что.
Зе:
— Они же в Овне.
— Именно поэтому странно.
В центре платформы лежала маленькая красная искра.
Зе наклонился.
Она не вспыхивала.
Не двигалась.
Ждала.
Рядом появился знак Марса.
Потом знак Овна.
Между ними — линия.
Но на этот раз она была тёмной.
Га:

— Чего-то не хватает.
Зе:
— Решения.
Си:
— Или цели.
Зе посмотрел на пустую платформу.
— Значит, даже Марс в Овне ничего не может начать, если не определено что.
Га:
— Может начать движение.
— Но не знает, что создавать.
Си кивнула.
Зе сел.
— Это мне нравится.
Га:
— Почему?
— Потому что хоть где-то они тоже ничего не знают.
Кривая чашка:
тук.
И тут Зе посмотрел на неё.
Потом на пустую платформу.
Улыбнулся.
Си сразу:
— Нет.
— Я ничего не сказал.
— Лицо сказало.
— У меня нормальное лицо.
— Оно сейчас собирается что-то начать.
Зе поднялся.

Поставил кривую чашку на платформу.
Тук.
Красная искра вспыхнула.
Все замерли.
— Зе…
— Я просто поставил.
От чашки пошла золотая линия.
Не к Марсу.
Не к Овну.
Вверх.
Платформа засветилась.
Красные существа остановились.
Смотрели.
Зе тоже.
Из света начал возникать небольшой стол.
Круглый.
Простой.
На нём три места.
И маленькое четвёртое для Ли.
Зе открыл рот.
— Я ничего такого не думал.
Си подошла ближе.
— О чём думал?
Зе посмотрел на чашку.
— Что после всего этого хочется сесть.
Га рассмеялся.
Стол закончил формироваться.
Красные существа переглянулись.
Марс вспыхнул.

Овен ответил.
Но ни один не ускорил происходящее.
Потому что цель была не бежать.
Целью было остановиться.
Зе сел.
— Вот.
Си устроилась рядом.
Га напротив.
Ли немедленно занял своё место.
— Ли.
Кривая чашка стояла посередине.
тук.
Красные существа смотрели.
Один осторожно подошёл.
Сел.
Потом второй.
Третий.
Вскоре вокруг платформы сидело множество тех, кто до этого бесконечно переходил от одного действия к следующему.
Никто ничего не строил.
Не толкал.
Не переносил.
Сначала им было явно неудобно.
Один всё время вставал.
Садился.
Другой шевелил лапами.
Третий смотрел на ближайший незаконченный механизм.

Но постепенно зал стал тише.

Зе прошептал:

— Они умеют вообще не делать?

Си:

— Сейчас учатся.

Га посмотрел на два знака.

Марс по-прежнему светился.

Овен тоже.

Сила никуда не исчезла.

Начало никуда не исчезло.

Просто сейчас они не были востребованы.

И вдруг в этом было что-то невероятно важное.

Сила не обязана действовать каждую секунду, чтобы оставаться силой.

Готовность к первому шагу не требует всё время куда-нибудь шагать.

Можно сидеть — и всё равно иметь внутри способность встать.

Зе почувствовал красное тепло в лапах.

Оно никуда не ушло.

— О.

Га:

— Что?

— Я думал, если здесь остановиться, Овен исчезнет.

Си:

— А он исчез?

Зе прислушался.

— Нет.

Марс тоже был там.

Внутри.

Не как движение.

Как возможность движения.

Га тихо сказал:

— Значит, настоящая сила может ждать.

Зе посмотрел на него.

— И не становится слабее?

— Похоже.

Зе задумался.

— Это мне ещё больше нравится.

Некоторое время они сидели.

Тишина в огромном зале постепенно перестала казаться пустотой.

Она стала похожа на натянутую тетиву, которую пока не отпустили.

На вдох перед первым звуком.

На лапу, которая уже знает, что может сделать шаг, но ещё выбирает момент.

И когда все наконец поднялись, никто не рванул.

Красные существа подошли к своим платформам спокойно.

Зе забрал чашку.

Стол растворился.

Марс вспыхнул.

Овен ответил.
Но теперь их соединение ощущалось иначе.
Не как:
быстрее.
А как:
готов.
Они вышли из зала другим коридором.
Он по-прежнему шёл прямо.
Но далеко впереди красный цвет постепенно исчезал.
Сначала стал медным.
Потом золотистым.
Потом тёпло-зелёным.
Воздух менялся.
Движение больше не подхватывало лапы.
Наоборот.
Каждый шаг словно становился тяжелее.
Не неприятно.
Уверенно.
Зе замедлился.
— Что происходит?
Си вдохнула.
Воздух пах землёй.
Тёплой.
Влажной.
Плотной.
Га посмотрел вперёд.

Там, где красные скалы заканчивались, начиналась широкая зелёная долина.

Никаких острых вершин.

Никаких огненных дорог.

Мягкие холмы.

Большие деревья.

Низкое золотое солнце.

Зе сделал шаг.

Потом ещё.

И вдруг остановился.

— Не хочется бежать.

Си улыбнулась.

— Я тоже заметила.

Он попробовал ускориться.

Пробежал три шага.

Остановился.

— Нет.

Га:

— Что?

Зе посмотрел на землю.

— Здесь хочется поставить лапу…

Он поставил.

Почувствовал плотность почвы.

— …и чтобы она стояла.

Си присела.

Провела пальцами по траве.

Она была густой, прохладной, настоящей.

Га посмотрел назад.

Красно-золотое пространство Овна ещё горело у горизонта.

В нём Марс становился почти чистым рывком: быстро, прямо, решительно, без лишних поворотов. Там они узнали, насколько могучей бывает сила, когда пространство полностью поддерживает её природу, и насколько именно поэтому необходимо помнить о вопросе, который ни сила, ни скорость не задают сами:

зачем?

Но впереди мир уже говорил другим голосом.

Не:

«Иди».

Не:

«Начни».

Он словно произносил:

«Останься. Почувствуй. Удержи».

Зе посмотрел на огромную зелёную долину.

— Здесь всё очень медленное.

Га улыбнулся.

— Мы ещё даже не вошли.

— Я уже чувствую.

Кривая чашка качнулась.

Но вместо звонкого:

тук

получилось низкое, глубокое:

то-он.

Зе удивлённо поднял её.

— Даже ты?

Чашка ответила ещё раз:

то-он.

Ли спрыгнул на землю.

Поставил маленькие ножки в густую траву.

Остановился.

Не побежал.

— Ли-и…

Си улыбнулась.

Где-то впереди раздался глубокий, спокойный звук, словно сама земля на мгновение обрела голос.

Над зелёными холмами проступил новый знак.

Две мягкие дуги, похожие на рога, но совсем не такие острые, как огненные линии Овна.

Зе поднял голову.

Красное пространство осталось за спиной.

Впереди начинался сад Тельца.

Глава 52
Сад Тельца

Новый мир начинался не с дороги.

Он начинался с земли.

Зе понял это прежде, чем успел придумать что-нибудь умное, потому что первая же лапа, ступившая в зелёную долину, неожиданно отказалась спешить дальше.

Почва была тёплой, мягкой и удивительно плотной. Не вязкой, не тяжёлой — просто такой настоящей, что хотелось почувствовать её полностью: как подушечки лап слегка погружаются в траву, как между пальцами остаётся прохладная влага, как корни невидимо держат всё это зелёное пространство снизу.

Зе поднял лапу.

Поставил снова.

Потом ещё раз.

Га посмотрел на него.

— Ты потерял дорогу?

— Нет.

— Тогда что делаешь?

Зе очень серьёзно ответил:

— Стою.

Си улыбнулась.

— Получается?

— Неожиданно хорошо.

После Овна, где каждый шаг почти сам становился следующим, это ощущалось странно. Там пространство будто подхватывало движение раньше, чем лапа касалась земли. Здесь земля отвечала иначе: не «вперёд», а **«здесь»**.

Га тоже остановился.

Ветер был тёплый, но почти неподвижный. Он не нёс запахи мимо — он держал их вокруг. Трава пахла зелёным соком, влажной почвой, чем-то сладким, напоминающим тёплое молоко, и ещё плодами, которые пока не было видно, но запах которых уже лежал в воздухе тяжёлыми золотистыми слоями.

Си вдохнула.

— Здесь всё очень близко.

Зе оглянулся.

— Что близко?

— Всё.

Она провела лапой по высокой траве.

Трава не растворилась в свете, не превратилась в линию и не убежала, как бывало в других пространствах. Она просто согнулась, а потом медленно поднялась обратно.

Си коснулась ещё раз.

— Форма остаётся.

Га посмотрел на широкую долину.

Вдали стояли деревья — низкие, крепкие, с тяжёлыми кронами. За ними блестела вода. Между холмами лежали

каменные дорожки, но они не казались проложенными для того, чтобы быстрее куда-нибудь попасть. Наоборот, каждая словно приглашала идти медленнее, потому что вдоль неё обязательно росло что-нибудь, на что хотелось посмотреть.

Зе тоже это заметил.

Сделал несколько шагов.

Остановился возле большого листа.

Потрогал.

Пошёл дальше.

Увидел гладкий камень.

Поднял.

— Хороший.

Га:

— Чем?

Зе повертел его.

Камень был светло-коричневый, с тонкой белой жилкой.

— Не знаю.

Си:

— Тогда зачем взял?

Зе задумался.

— Нравится.

Он положил камень в кривую чашку.

Чашка сразу стала тяжелее.

Тон.

Зе улыбнулся.

— Подходит.

Через несколько шагов он нашёл ещё один.

Потом ракушку.

Потом сухую ветку необычной формы.

Потом маленький золотистый орех.

Си смотрела.

— Ты собираешь всё?

— Нет.

— А что тогда?

Зе посмотрел на то, что уже лежало в чашке.

— Хорошее.

Га рассмеялся.

— Очень точная система.

— Я чувствую.

Си:

— Что именно?

Зе поднял орех.

— Что его надо оставить.

— Зачем?

— Не знаю.

— Тогда это уже второй раз.

— Здесь так можно.

И действительно, в саду Тельца почему-то совершенно естественным казалось сохранять вещи просто потому, что они нравятся.

Не использовать.

Не превращать в инструмент.

Не объяснять.

Оставлять.

Это сильно отличалось от Венеры, где красота звала смотреть, сравнивать, выбирать, чувствовать отношение между формами. Здесь форма обладала каким-то тихим весом. Она не просила восхищаться собой. Ей хватало того, что она **есть**.

Зе провёл лапой по камню.

— Венера сказала бы: «Красиво».

Си:

— А здесь?

Он подумал.

— «Моё».

Га поднял бровь.

— Осторожно.

— Что?

— Кажется, мы нашли первое слово Тельца.

Зе прижал чашку к себе.

— Не трогай.

Си засмеялась.

— Очень быстро нашёл.

Они пошли дальше.

Сад становился гуще.

На одной стороне росли деревья с большими круглыми плодами, похожими на маленькие солнца. На другой — низкие кусты, усыпанные серебристо-зелёными листьями. В

глубине виднелись грядки, но не прямые и ровные, а широкие, будто растения сами постепенно определили, сколько места им нужно.

Между ними текла вода.

Не стремительная.

Почти неподвижная.

Она двигалась так медленно, что Зе долго не мог понять, течёт ли вообще.

Он бросил маленький лист.

Лист лёг на поверхность.

Через минуту сдвинулся.

Совсем немного.

— Очень медленная река.

Га:

— Она всё-таки идёт.

— Ей не скучно?

Си:

— Почему должно быть скучно?

— Потому что можно быстрее.

Зе сам услышал собственные слова и оглянулся назад, туда, где за зелёными холмами ещё угадывался красноватый свет Овна.

— А.

Га улыбнулся.

— Пространство всё ещё говорит через тебя?

— Немного.

Зе посмотрел на реку.

— Здесь, наоборот, как будто всё говорит: «Куда ты несёшься?»

Си присела у воды.

— Может быть, потому что некоторым вещам скорость вообще не помогает.

Она опустила лапу.

Вода была тёплой.

На дне лежали гладкие камни.

Рядом медленно двигались маленькие прозрачные рыбки.

Одна подплыла к пальцам Си.

Остановилась.

Потом коснулась.

Си улыбнулась.

— Она не боится.

Зе тоже сунул лапу.

Сразу три рыбки разбежались.

— Почему?!

Га:

— Ты вошёл в воду как Марс в Овен.

— Я просто быстро.

— Вот именно.

Зе замер.

Потом опустил лапу снова.

Медленно.

Очень медленно.

Одна рыбка вернулась.

Потом вторая.

Зе почти не дышал.

— Смотрите.

Си:

— Не кричи.

Он прошептал:

— Смотрите.

Рыбка коснулась его когтя.

Зе улыбнулся так широко, словно поймал целую звезду.

— Здесь всё надо не брать, а дождаться.

Га:

— Не всё.

— Почти.

Они шли вдоль воды, пока не увидели впереди большой сад, окружённый низкой каменной стеной.

За ней росли деревья.

Совершенно разные.

Одни были высокими и стройными.

Другие — широкими.

Третьи почти лежали на земле.

Но между ними не было тесно.

Каждое занимало своё пространство.

Зе подошёл к стене.

— Вход где?

Си показала.

Совсем рядом была калитка.

Зе попробовал открыть.

Не получилось.

— Закрыто.

Га:

— Может, надо постучать.

— По калитке?

— Почему нет?

Зе постучал.

тук-тук.

Ничего.

Ещё.

тук-тук-тук.

Из-за ближайшего дерева показалось большое существо.

Очень медленно.

Так медленно, что Зе успел решить, что оно вообще не собирается подходить.

Существо было крепким, широким, с мягкой золотисто-коричневой шерстью и двумя большими изогнутыми рогами. Глаза — спокойные, тёмные.

Оно подошло к калитке.

Посмотрело на троих.

Потом на чашку Зе, наполненную чужими камнями, веткой, орехом и ракушкой.

Зе сразу прижал её ближе.

— Это моё.

Существо продолжало смотреть.
Си тихо сказала:
— Оно ничего не просит.
— Я знаю.
Зе всё равно держал чашку крепче.
Существо опустило взгляд на калитку.
Потом подняло рога.
Легонько коснулось замка.
щелк.
Калитка открылась.
Зе:
— А.

Существо отошло.
— Спасибо.
Оно медленно кивнуло.
И ушло.
Зе смотрел вслед.
— Всё?
Га:
— А что ещё?
— Не знаю.
— Ты привык, что после двери начинается объяснение?
— Немного.
Си:
— Здесь, похоже, не любят лишних слов.
Они вошли.
Сразу стало ясно: это не просто сад.

Здесь что-то выращивали.
Но не быстро, как в Рохини.
Не по принципу «мысль — и вот уже форма».
На каждом участке всё было устроено так, будто над ним работали долго.
Очень долго.
Деревья были подрезаны.
Ветки поддержаны.
Земля рыхлая.
Возле молодых ростков стояли небольшие каменные бортики.
Некоторые плоды были подвязаны мягкими лентами, чтобы не ломать ветви.
Зе огляделся.
— Здесь всё сделано руками.
Га:
— Или лапами.
— Неважно.
Он подошёл к одному дереву.
На ветке висел огромный золотой плод.
Зе понюхал.
— Вкусно.
Си:
— Не бери.
— Я не беру.
Он наклонился ближе.
Плод пах густо.
Сладко.
Чуть орехово.

Солнечно.
Зе закрыл глаза.
— Очень вкусно.
В этот момент плод сам упал.
пух.
Прямо ему в лапы.
Зе распахнул глаза.
— Он выбрал меня.
Си:
— Или созрел.
— Это одно и то же сейчас.
Га рассмеялся.
Зе вдохнул запах.
Плод начал медленно растворяться в ароматном воздухе.
Не исчез мгновенно.
С каждым вдохом становился меньше.
Зе ел долго.
Очень долго по его меркам.
Наконец осталась косточка.
Он посмотрел.
— Ещё одна.
В чашке уже была косточка из Рохини.
Зе сравнил.
Рохини — золотистая, лёгкая.
Эта — тёмная, гладкая, тяжёлая.
— Совсем другая.
Га:
— Хотя оба плода.
Зе положил новую косточку в чашку.

Тон.
— Здесь всё тяжелеет.
Си:
— Может, становится плотнее.
Они прошли дальше и увидели небольшой дом.
Очень простой.
Каменные стены.
Низкая крыша.
Большие окна.
Возле входа стояла скамья.
Зе сразу сел.
— Хорошая.
Си:
— Ты даже не проверил.
— Уже проверил.
Он устроился.
Подвинулся.
— Очень хорошая.
Га сел рядом.
Скамья действительно была удобной.
Не мягкой.
Просто правильно сделанной.
Под нужным углом.
На нужной высоте.
Си тоже села.
Некоторое время никто не говорил.
Это само по себе было удивительно.
Зе сидел.
Смотрел на сад.

Потом на чашку.
Потом на собственные лапы.
Ни одно приключение не начиналось.
Никто не убегал.
Ничего не взрывалось.
Не открывалась новая дверь.
И всё равно было хорошо.
Зе сказал:
— Здесь можно жить.
Си посмотрела на него.
— В смысле?
— Не путешествовать.
Не искать дальше.
Просто жить.
Га поднял голову.
В словах не было шутки.
Сад действительно создавал такое ощущение.
Дом.
Еда.
Вода.
Тепло.
Красивые вещи.
Плотная земля.
Удобная скамья.
Можно перестать идти.
Не потому что устал.
А потому что всё уже есть.
Си почувствовала это тоже.
— Опасно.

Зе резко повернулся.
— Почему?
— Я не сказала «плохо».
— Тогда почему опасно?
Она посмотрела на дом.
На сад.
На спокойную воду.
— Потому что отсюда может не захотеться уходить.
Зе:

— И?

— А мы путешествуем.
— Можно закончить.
Га посмотрел на него.
Зе пожал плечами.
— Что? Обязательно всё время куда-то идти?
Га:
— Нет.
— Вот.
Си:
— Но ты сам хочешь закончить?
Зе уже открыл рот.
И остановился.
Посмотрел на сад.
Хотел ли?
Прямо сейчас — нет.
Ему действительно нравилось.
Скамья.

Плод.
Земля.
Камешки в чашке.
Тёплый воздух.
Но где-то внутри оставалось что-то ещё.
Не зуд Овна.
Не восторг Ашвини.
Тихое знание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.